

ТУРКЕСТАНСКАЯ ВѢДОМОСТИ.

Плата за годовое издание для иногородныхъ необязательныхъ подписчиковъ—7 р. 80 к.; на 6 мѣсяцевъ—4 р. 40 к.; на 3 мѣсяца—2 р. 80 к.; на 1 мѣсяцъ—1 р. 30 коп.

для всѣхъ остальныхъ подписчиковъ: на годъ—7 р.; на 6 мѣс.—4 р.; на 3 мѣс. 2 р. 50 к.; на 1 мѣс.—1 руб.

Отдельные номера продаются по 5 коп.

Подписка принимается въ Ташкентѣ въ конторѣ редакціи.

Редакція и ея контора помѣщаются въ д. Золотова, пр. Обуха.

Контора открыта ежедневно, кроме праздничныхъ дней, съ 9 до 3 ч. пополудни. Личныя объясненія съ редакторомъ съ 9 $\frac{1}{2}$ до 11 ч.

ВЫХОДЯТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

№ 1274-й.

— 1-й № „ТУРКЕСТАНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ ВЫШЕЛЪ 28 АПРѢЛЯ 1870 ГОДА. —

Цѣна на „Туркестанскую Туземную Газету“, издаваемую еженедѣльно на сартовскомъ нарѣчіи съ русскимъ переводомъ,—3 р. 80 к. съ пересылкой во всѣ города Имперіи, а для жителей Ташкента—3 р. съ доставкой.

Г.г. подписчиковъ на „Туземную Газету“ просятъ обращаться съ своими требованіями и заявленіями въ редакцію „Туземной Газеты“, въ Ташкентѣ, къ директору Ташкентской мужской гимназіи Н. П. Остроумову.

Плата за казенные и частныя объявленія взимается въ размѣрѣ: со строчки мелкаго шрифта въ одномъ столбѣ: при печатаніи одинъ разъ—10 к., два раза—по 9 к. за строчку свыше же двухъ разъ—по 8 к. за каждый разъ. При употребленіи крупныхъ и фигурныхъ шрифтовъ, а также рамокъ, украшеній и политипажей и при допущеніи пробѣловъ, плата взимается за мѣсто по расчету на мелкій шрифтъ. За разсылку при газетѣ отдельныхъ объявлений, каталоговъ, прейс-курантовъ и проч. плата взимается по $\frac{1}{2}$ коп. съ лота вѣса каждого экземпляра.

Редакція убѣдительно просить казенные учрежденія сдавать деньги за напечатаніе объявлений въ мѣстныя назначейства въ доходъ казны по V отдельу § 20 ст. 14 текущей сметы доходовъ Главнаго Интенданскаго Управленія.

по тѣмъ изъ бумагъ, по коимъ будетъ потребована выплата капитала. Владѣльцы бумагъ, которые пожелаютъ получить нарицательный капиталъ съ процентами по 1 сентября 1894 г., обязаны заявить не позже 4 июня 1894 г. Владѣльцы бумагъ, кои въ назначенный срокъ не заявятъ о желаніи получить нарицательный капиталъ, будутъ сочтены изъявившими согласіе на обмѣнъ оныхъ по расчету рубль за рубль нарицательного капитала на $5\frac{1}{2}\%$ закладные листы Государствен-наго Дворянского Земельного банка съ купонами. Начиная со срока 1 ноября 1894 года выдача $4\frac{1}{2}\%$ закладныхъ листовъ Дворянского банка въ обмѣнъ на 5% бумаги, по коимъ не была истребована выплата капитала, будетъ производиться въ Государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ и въ сберегательныхъ касахъ при уѣздныхъ казначействахъ, причемъ предѣвителямъ закладныхъ листовъ Общества Взаимнаго Поземельнаго Кредита и банковыхъ билетовъ 6-го выпуска будутъ одновременно выплачиваться проценты за время съ 1 января по 1 мая 1894 года.

Министръ путей сообщенія утвердилъ кондиціи для торговъ въ Н. Новгородѣ на производство работъ по выправленію рѣки Волги у переката Телячій бродъ; срокъ пятилетній, ассигновано 2,125,000 р.

«**Вѣсти объ экспедиціи въ Среднюю Азію.** — Получена слѣдующая телеграмма начальника экспедиціи въ Среднюю Азію, штабсъ-капитана Роборовскаго, отправленная изъ оазиса Сачжоу, 2 минувшаго марта, черезъ Кульджу:

«Изъ Люкчона экспедиція прошла южной пустынной дорогой южнѣе Куфи, въ Сачжоу, куда пришелъ и Козловъ пустынею, черезъ Кизильсыныръ и Лобъ-норъ; здѣсь наши пути сокнулись, опоясавъ пустынную кругомъ. Три значительныхъ разѣзда въ глубь ея ознакомили съ ея нѣдрами. Съемки отъ Люкчона 2,540 верстъ девять астрономическихъ пунктовъ. Убито для коллекціи шесть дикихъ верблюдовъ; прочія экспедиціонныя работы подвигаются своимъ чередомъ. Предполагаются еще два разѣзда въ сосѣднія горы до оставленія экспедиціей Сачжоу. Весна наступила, сѣютъ хлѣбъ. Отрядъ здоровъ и бодръ. Съ китайцами дружны. Инженера Обручева не встрѣчалъ. Подробнѣе ппсъмомъ».

«**Панихида по К. П. Кауфманѣ** — По словамъ *Новоаго Времени*, туркестанцы 4-го мая отслужили въ Петербургѣ въ церкви Косьмы и Даміана панихиду по К. П. Кауфманѣ, на которой присутствовали Г. А. Колпаковскій, Н. И. Корольковъ и много другихъ лицъ. Газета прибавляетъ, что въ церкви былъ одинъ сартъ въ своемъ национальномъ костюмѣ.

«**Тургайская область.** — По сообщенію той же газеты, Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, по ходатайству военнаго губернатора Тургайской области, предполагается, въ видѣ временной мѣры, впредь до пересмотра Степнаго положенія въ законодательномъ порядкѣ, назначить въ каждомъ изъ четырехъ уѣздовъ области вторыхъ помощниковъ уѣзднаго начальника изъ киргизовъ, съ производствомъ имъ определенного содержания на общемъ основаніи.

«**Куяндинско-Ботовская ярмарка** (Карка-ралинскаго уѣзда). — Съ 25 мая откроется и будетъ дѣйствовать до 15 июня на этой ярмаркѣ Временное отдѣленіе Государственного Банка, подъ управлениемъ ст. сов. Хлопина. Отдѣленіе это будетъ производить слѣдующія операции:

1) Учетъ векселей, съ назначеніемъ платежей во всѣхъ городахъ, гдѣ имѣются конторы и отдѣленія Государственного банка;

2) приемъ денегъ на переводъ по билетамъ и телеграммамъ въ тѣ же города и оплата переводовъ, сдѣланныхъ на ярмарку изъ другихъ конторъ и отдѣленій;

3) безпроцентный текущій счетъ;

4) приемъ платежей за счетъ другихъ конторъ и отдѣленій, по учтеннымъ и комиссіоннымъ векселямъ;

5) выдача ссудъ подъ проценты бумаги;

6) размѣнъ кредитныхъ билетовъ крупныхъ на мелкие и обратно*).

(По поводу замѣтки г. В. Бартольда).

Въ № 19 *Окраины* за текущій годъ напечатана замѣтка г. В. Бартольда подъ заглавіемъ «О преподаваніи туземныхъ нарѣчий въ Самаркандѣ». Замѣтка эта касается какъ лично меня, такъ и моихъ лекцій

*) Къ этому извѣстію считаемъ необходимымъ добавить, что оно получено официальнымъ путемъ.

Ред.

**) Не раздѣляя изложенного въ этой статьѣ мнѣнія о происхожденіи слова „сартъ“, мы тѣмъ не менѣе весьма охотно даемъ мѣсто настоящему труду, таъ какъ онъ исполненъ однимъ изъ представителей туземнаго населенія, сердечно отнесшимся притомъ къ разбираемому имъ вопросу.

Ред.

узбекскаго языка, а потому считаю полезнымъ сказать нѣсколько словъ въ разъясненіе жестокихъ нападокъ на меня г. Бартольда.

Дѣло въ томъ, что въ № 146 той-же *Окраины* за прошлый годъ однимъ изъ „слушателей“ былъ напечатанъ краткій отчетъ о моей вступительной лекціи подъ заглавіемъ: „На лекціяхъ узбекскаго языка“; затѣмъ этотъ отчетъ былъ перепечатанъ *Правительственнымъ Вѣстникомъ, Московскими Вѣдомостями* и другими газетами, въ томъ числѣ и *Оренбургскимъ Листкомъ*, подъ разными заглавіями. Г-нъ „Слушатель“, съ достаточнou вѣрностью передавая все то, что мною было сказано относительно значенія и происхожденія слова *сартъ*, упустилъ изъ виду передать одно важное обстоятельство, а именно — въ своемъ отчетѣ онъ не помѣстилъ своевременно сдѣланныхъ мною ссылокъ на историческія сочиненія какъ мусульманской, такъ и русской литературы, очевидно, не имѣя подъ руками тѣхъ материаловъ, на которые я указывалъ. Этимъ-то упущеніемъ со стороны г. „Слушателя“ и воспользовался г. Бартольдъ, чтобы сказать не безъ нѣкотораго сознанія собственного достоинства: „Мы можемъ только удивляться, какъ г-нъ Лапинъ рѣшается говорить съ такимъ апломбомъ о вещахъ, о которыхъ повидимому не имѣеть ни малѣшаго понятія. Съ исторіей и литературой края онъ совершенно не знакомъ (продолжаетъ въ томъ же тонѣ г. Бартольдъ); иначе онъ зналъ бы, что уже у писателей XV и XVI в., Невай и Бабура, слово *сартъ* употребляется въ смыслѣ «персъ, таджикъ» и противополагается слову *туркъ*, а не слову *казакъ*“.

Это заставляетъ меня говорить о самомъ себѣ, чего въ другое время, разумѣется, я не сдѣдалъ-бы. Тѣ писатели, имена которыхъ упоминаетъ г. Бартольдъ, т. е. Амиръ Навай (а не Невай) и Бабуръ, известны мнѣ, пожалуй, болѣе и раньше, чѣмъ г. Бартольду: о ихъ существованіи я зналъ по ихъ подлиннымъ сочиненіямъ, помимо книги г. Остроумова «Сарты» и другихъ сочиненій на европейскихъ языкахъ, откуда, какъ надо полагать, черпаетъ свои свѣдѣнія о мусульманскихъ писателяхъ г. Бартольдъ. Съ Амировомъ Навай*) я знакомъ съ мактаба вастолько-же, насколько, быть можетъ, знакомъ г. Бартольдъ со школьнной скамьи съ Пушкинымъ, Лермонтовымъ и пр. Повторяю, я зналъ ихъ и безъ авторитетнаго указанія г. Бартольда и никогда не отрицалъ того, что у названныхъ писателей упоминается слово *сартъ*; напротивъ, на нихъ-то именно я и ссылался и ссылалась для подтвержденія своего мнѣнія о значеніи слова *сартъ*, такъ какъ эти писатели (какъ заявляетъ и самъ г. Бартольдъ) употребляли слово *сартъ* въ смыслѣ „персъ, таджикъ“ въ противоположность слову *туркъ*, а, следовательно, и слову *казакъ*, ибо «казаки» также причисляются къ тюркскимъ племенамъ, чего, наѣдясь не можетъ отрицать и г. Бартольдъ.

Послѣ этого становится совершенно не понятной логика г. Бартольда, называющаго сартами только „осѣдлыхъ туземцевъ преимущественно Сыръ-дарынскій и частично Ферганской областей и Аму-дарынскаго отпѣла“, которые, какъ небезъзвѣстно должно быть г. Бартольду, говорятъ исключительно на языке *туркскаго корня*, что идетъ въ разрѣзъ показаніямъ Навай и Бабура, которые пріурочиваютъ слово *сартъ* къ „персамъ таджикамъ“, *неговорящимъ по-туркски?*

Отвѣчая на замѣтку г. Бартольда, пользуясь случаемъ высказать свое мнѣніе по данному вопросу и, не принимая близко къ сердцу рѣзкихъ выражений г. Бартольда, спокойно поведу рѣчь.

Надѣрзѣніемъ *сартскаго вопроса* (если такъ можно выразиться) трудились много гля лица, но, къ сожалѣнію, онъ и донынѣ не можетъ считаться решеннымъ. Вопросъ этотъ былъ возбужденъ въ 1876 г. въ С.-Петербургѣ на Третьемъ Международномъ съѣздѣ ориенталистовъ въ такой формѣ: „насколько можно прослѣдить въ историческихъ памятникахъ народныя имена *сартъ* и *таджикъ* и какія заключенія можно вывести изъ показаній этихъ памятниковъ относительно *первоначального и послѣдовательного* значенія сихъ именъ?“

На основаніи вышеупомянутыхъ показаній мусульманскихъ писателей, Навай и Бабура, первую половину этого вопроса (о первоначальномъ значеніи слова *сартъ*) можно считать решенной, если къ тому еще прибавить мнѣніе профессора Германа Вамбери, известнаго путешественника по Средней Азіи, который по этому поводу говоритъ слѣдующее: „Турки (турки) всегда первоначальныхъ жителей Трансоксаніи (Маваруль-нахара) называли *сартами*. Происхожденіе этого послѣдняго слова мнѣ неизвѣстно; его употреблялъ уже знаменитый Миръ-Али-Ширъ (Навай), называя въ своемъ трактатѣ „О персидскомъ и турецкомъ (туркскомъ) языкахъ“ первый языкъ всегда *сартъ-тили*, а *не таджикъ-тили*. Поэтому слово *сартъ* можно основательно при-

*) Нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія объ этомъ знаменитомъ туркскомъ поэту будутъ помѣщены ниже.

нять за турецкое (туркское) название таджика".

Останавливаясь пока на этомъ, прослѣдимъ теперь ходъ послѣдовательного употребленія слова *сартъ*, т. е. попробуемъ отвѣтить на вторую половину приведенного выше вопроса.

Какъ намъ достовѣрно извѣстно изъ историческихъ источниковъ, коренными жителями Трансоксаніи, т. е. Маваруль-Нахара, по крайней мѣрѣ, въ эпоху проникновенія сюда ислама, съ одной стороны, и вторженія тюркско-монгольского племени, съ другой—считаются нынѣшніе таджики, древніе иранскіе выходцы. Эти таджики, утративъ съ теченіемъ времени свою самостоятельность, подпали подъ владычество узбековъ, народа тюркского племени. Побѣдители узбеки, будучи въ полуудиомъ состояніи и постоянно соприкасаясь съ подчиненными имъ таджиками, не могли, разумѣется, устоять противъ вліянія пропаганда и культуры послѣднихъ, что выразилось въ двухъ главныхъ фактахъ: 1) узбеки, бывши до того времени язычниками, стали принимать отъ таджиковъ исламъ*) вмѣстѣ съ арабской письменностью и ученоствомъ, и 2) близко стоявшая къ таджикамъ часть узбековъ начала мѣнять свой прежній кочевой образъ жизни на осѣдлый, занимая мѣста въ городахъ и селеніяхъ. Это послѣднее обстоятельство имѣло въ свою очередь два важныхъ послѣдствія,—во 1-хъ, съ перемѣною образа жизни главными источниками благосостоянія у осѣвшихъ узбековъ, какъ и у таджиковъ, сдѣлались торговля, земледѣліе и ремесла, и, во 2-хъ, эти узбеки, ставъ въ весьма близкія отношенія къ таджикамъ, не обошли безъ смѣщенія съ ними, что и способствовало образованію узбекско-таджикской помѣси, у которой не осталось почти ничего национального, кроме родного узбекскаго языка. Эти отаджившіеся узбеки, хотя и сохранили свой родной языкъ, на которомъ они говорятъ до сего времени, но по своему виду, образу жизни и по складу нравовъ и обычаямъ очень мало отличались отъ настоящихъ таджиковъ-сартовъ, почему легко производили впечатлѣніе сарты на киргизъ и узбековъ, оставшихся въ первобытномъ состояніи. Отсюда ясно, что слово *сартъ* на языкахъ киргизъ и первобытныхъ узбековъ приняло болѣе широкое примѣненіе, обозначая собою понятіе какъ отаджившихъ таджиковъ, такъ и обѣ осѣвшихъ узбекахъ и другихъ тюркскихъ народностяхъ (кипчаковъ, манытовъ и пр.), принявшихъ таджикскую культуру, т. е. о всемъ осѣдломъ населеніи, въ какомъ смыслѣ оно употребляется и донинъ.

Но слово *сартъ* никогда не употреблялось и не употребляется туземцами въ смыслѣ названія особой народности. Правда, нѣкоторые изъ туземцевъ узбекско-таджикской помѣси, не знающіе исторіи своего происхожденія, на предложенный имъ, преимущественно русскими, вопросъ: кто они по происхожденію?—отвѣчаютъ, что они сарты, и при этомъ, пожалуй, отличаютъ себя отъ таджиковъ, узбековъ и другихъ народностей. Но это объясняется тѣмъ, что узбекско-таджикская помѣси не присвоила себѣ особаго названія, точно опредѣляющаго ее, что и даетъ поводъ къ недоразумѣніямъ. Отсюда понятно, что нѣкоторые изъ этихъ новыхъ сартовъ, будучи поставлены въ затруднительное положеніе —назвать себя по происхожденію, именуютъ себя растѣжимымъ словомъ *сартъ*, такъ какъ ни таджиками, ни узбеками**) и ни кѣмъ другимъ называть себя не могутъ. На этомъ и основано мнѣніе г. Остроумова и нѣкоторыхъ другихъ, что *сартъ* есть название особой народности, отличной отъ таджиковъ, узбековъ и др. Мы же, не придавая никакого значенія показаніямъ сартовъ, образовавшихся отъ узбекско-таджикской помѣси, считаемъ, для установленія правильнаго пониманія слова *сартъ*, важными мнѣнія другихъ народовъ, которые это слово понимаютъ и употребляютъ такъ: кочевники-киргизы и полукочевые узбеки, а за ними татары и большинство русскихъ подъ словомъ *сартъ* понимаютъ всѣхъ осѣдлыхъ жителей Туркестана, не дѣлая различія между таджиками и народомъ, происшедшими отъ смѣщенія узбековъ, отчасти киргизъ и другихъ народностей съ таджиками; таджики Бухары и Самарканда подъ словомъ *сартъ* понимаютъ себя, хотя между собой они не употребляютъ этого выраженія, при чемъ объясняютъ, что этимъ именемъ ихъ прозвали киргизы и узбеки, а народъ, образовавшийся отъ смѣщенія, они относятъ къ узбекскому племени и языку этого народа называютъ *"узбаки"* въ прогивоположность своему языку *"таджики"*; они

*) По показанію Мухамедъ-Хайдара, автора исторіи *"Тарихи-Рашиди"*, монгольскій ханъ Туглыкъ-Темуръ одинъ изъ первыхъ принялъ исламъ отъ таджика мавлана Шайх-эддина, сына мавлана Шуджаг-эддина, сосланного Чингизомъ въ Каракурумъ.

**) Именемъ *"узбекъ"* въ настоящее время называются полукочевые туземцы, преимущественно Самаркандской области и Бухарского ханства, избѣжавшіе смѣщенія съ таджиками.

почти никогда не употребляютъ выраженія *"сартъ-тили"*, а если и скажутъ въ разговорѣ съ русскими *"сартча"* (по-сартски), то подъ этимъ послѣднимъ разумѣются свой таджикскій языкъ.

Что подъ именемъ *сартъ* должно понимать все осѣдлое населеніе, то это, помимо народного употребленія этого слова, подтверждается многими изъ русскихъ и западно-европейскихъ авторовъ, мнѣнія которыхъ, я считаю нужнымъ привести*).

Вотъ эти мнѣнія:

1) Пашино въ своихъ путевыхъ замѣткахъ, изданныхъ имъ въ С.-Петербургѣ въ 1868 г., подъ заглавиемъ *"Туркестанский край въ 1866 году"*, говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: *"я осмысливаюсь, впрочемъ, сдѣлать слѣдующее предположеніе, что народъ, извѣстный въ настоящее время подъ именемъ сартовъ и встрѣчающійся въ каждомъ населенномъ пункѣ отъ Каспійскаго моря (?) до Небесныхъ горъ, происходитъ отъ тѣхъ персидскихъ переселенцевъ, которые, волею или неволею, явились сюда во время завоеваній эпохи Чингиз-хана, въ качествѣ ученыхъ, искусственныхъ строителей, мастеровъ, учителей различныхъ ремеслъ и просто военноплѣнныхъ. Что сарты персидского происхожденія, отчасти убѣждаетъ насъ то, что многие изъ нихъ знаютъ персидскій языкъ и что въ такомъ государствѣ, какъ Кокандское ханство, гдѣ главная масса населенія говоритъ на нарѣчіяхъ тюркскихъ, языкъ этотъ сдѣлался языкомъ официальнымъ".*

"Сарты бухарскіе не знаютъ другого языка, кромѣ персидскаго (?), кокандскіе же говорятъ на джагатайскомъ нарѣчіи тюркскаго языка".

2) Робертъ-Ша (великобританскій коми-саръ въ Ладакѣ), на основаніи личныхъ распросовъ у туркестанскихъ туземцевъ, подраздѣляя послѣднихъ по племеннымъ отличіямъ на двѣ группы, въ одномъ мѣстѣ замѣчаетъ, что *"сарты или осѣдлый народъ включаютъ арійскихъ таджиковъ, татарскихъ узбековъ и др."*. Для насъ важно также еще слѣдующее замѣчаніе Р. Ша, дѣлаемое имъ въ выносѣ, гдѣ онъ говоритъ: *"оны (т. е. русскіе, по мнѣнію которыхъ сарты являются тождественными съ таджиками**)* рѣшительно ошибаются: всѣ кокандцы, которыхъ меѣ приходилось встрѣтить въ Восточномъ Туркестанѣ, единодушно говорили, что *сартъ* есть только имя, подъ которымъ киргизы подразумѣвали всякую некочующую, будь она таджикъ или узбекъ".

3) Скайлъръ, посѣтившій Туркестанскій край въ 1873 г., говоритъ слѣдующее: *"Туземное населеніе здѣсь (въ Ташкентѣ), какъ равно и во многихъ мѣстахъ Туркестана, известно подъ названиемъ сартовъ, но это название не имѣть никакого этнографического значенія, какъ Робертъ Ша (см. выше) одинъ изъ первыхъ показалъ. Согласно показаніямъ туземцевъ, все населеніе страны раздѣляется на два класса: осѣдлыхъ и кочующихъ; кочующіе называются казаками, а осѣдлое населеніе извѣстно подъ именемъ сартовъ".*

4) По мнѣнію покойнаго русскаго профессора по кафедрѣ истории Востока В. В. Григоріева (какъ свидѣтельствуетъ г. Остроумовъ) слово *сартъ* означаетъ горожанина; *"такъ въ Средней Азіи одинаково называютъ осѣдлое населеніе, говорящее языкомъ одного происхожденія съ персидскимъ, какъ и турокъ (турковъ), когда эти посѣдни, сдѣлавшись осѣдлыми, занимаются земледѣліемъ или городскими промыслами".*

5) Г-нъ Пантусовъ въ своей статьѣ: *"Ферганы по запискамъ султана Бабера"* говоритъ: *"Сарты или таджики суть жители городовъ и деревень, занимающіеся земледѣліемъ, торговлею и ремеслами. Они говорятъ по персидски, въ противоположность тюркамъ, и представляютъ, по видимому, остатки древнаго населенія".* (Г-нъ Пантусовъ понимаетъ слово *сартъ* въ первоначальномъ его значеніи).

6) Федченко заявляетъ: *"слово сартъ, которымъ русскіе называютъ сплошь все здѣшнее населеніе, не имѣть у туземцевъ какою-либо политическою, этнографическую или антропологическую значенія, а служить только для означенія жителей городскихъ и вообще осѣдлыхъ".*

7) Въ каталогѣ Туркестанскаго отдѣла Политехнической выставки свидѣтельствуется слѣдующее: *"Название сартъ употребляется русскими для обозначенія всѣхъ осѣдлыхъ жителей Туркестана и перешло къ русскимъ отъ киргизъ и жителей городовъ по правую сторону Сыръ-даръи".*

8) Реклю такъ говоритъ о сартахъ: *"имя сартовъ всего чаще употребляется для обозначенія не особой национальности, а только класса, отличающіеся родомъ занятій и нравами. Осѣдлые жители городовъ и деревень, за исключеніемъ цивилизованныхъ таджиковъ (?), называются сартами безъ различія происхожденія; нѣкоторые писатели подводятъ и таджиковъ подъ это общее имя, даваемое всему гражданскому населенію Туркестана".*

*) Приводя мнѣнія этихъ авторовъ, я пользовался книгою г. Остроумова *"Сарты"*, этнографич. материалы, вып. I, Ташкентъ, изд. 1890 г.

**) Надо полагать по происхожденію.

узбекъ-кочевникъ покидаетъ бродячую жизнь, чтобы поселиться въ городѣ, построить себѣ тамъ домъ и займется торговлею или промышленностью, его дѣти становятся сартами". Да же Реклю, говоря о языке сартовъ, замѣчаетъ: „Впрочемъ, языкъ сартовъ разнится по городамъ: въ Ташкентѣ, въ Ферганѣ, въ Кульдже они говорятъ турецкимъ (туркскимъ) языкомъ, тогда какъ въ Ходжентѣ или Самарканѣ они употребляютъ персидскій».

9) Г-нъ Наливкинъ въ своей „Краткой истории Кокандского ханства“ говоритъ слѣдующее: „Слово сартъ, въ смыслѣ названія туземного узбекскаго и таджикскаго осѣдлого населения, употребляется не въ одной только Ферганѣ, а во всей вообще Средней Азіи“.

10) Костенко говоритъ: «Племени сартовъ нѣтъ; этимъ именемъ русскіе, вслѣдъ за кочевниками, окрестили осѣдлое населеніе Туркестана,—населеніе, живущее въ городахъ и деревняхъ и занимающееся земледѣліемъ, ремеслами и торговлею. Народности, получившія это название, весьма различны по языку и по происхожденію, но имѣютъ общія духовные и нравственные свойства, а также практикуютъ почти одинаковый образъ жизни.

Сартами называются: 1) таджики, народъ иранскаго происхожденія—исковные обитатели Средней Азіи, населяющіе нынѣ по преимуществу предѣлы Зеравшанскаго округа и частью Ходжентскій уѣздъ; 2) осѣвшіе узбеки, татары, киризы и разныя народности, произшедшия отъ взаимно-ихъ смѣшенія и населяющія туземные города Сыръ-дарьинской и Ферганской областей и Зеравшанскаго округа и живущіе въ качествѣ торговцевъ въ городахъ Семирѣченской области, и, наконецъ, 3) таранчи—осѣдлое мусульманское племя, составляющее преобладающее населеніе Кульджинскаго района.

Всѣ эти народности, носящія общее имя сартовъ, сами себя не называютъ этимъ именемъ, а именуются по названіямъ городовъ, въ которыхъ проживаютъ; такъ, обыватель Ташкента называетъ себя ташкентлыкомъ (ташкентцемъ), обыватель Ходжента—ходженлыкомъ и пр.

Языкъ сартовъ также различный: въ Самарканѣ и Ходжентѣ, напр., таджикскій, тогда какъ въ Ташкентѣ, Кокандѣ, Кульдже—туркскій. Но зато образъ жизни, нравы и обычаи почти одинаковы».

11) Наконецъ, переводческая комисія (подъ предсѣдательствомъ В. П. Наливкина) при переводѣ на тюркскій языкъ дѣйствующаго нынѣ Положенія обѣ управлѣніи Туркестанскаго края вездѣ употребляеть выражение *сартія* (собирательная форма отъ слова *сартъ*), обозначая имъ понятіе о всемъ осѣдломъ населеніи края*. Переводческая комисія, состоявшая изъ лучшихъ нашихъ переводчиковъ и лицъ, вполнѣ знающихъ языки, не могла исказить смыслъ Положенія, подразумѣвая подъ словомъ *сартія* только „осѣдлыхъ туземцевъ преимущественно Сыръ-дарьинской и частію Ферганской областей и Аму-дарьинскаго отдѣла“; напротивъ, выражение *сартія* употреблено комиссией съ полнымъ пониманіемъ значенія его, а именно въ томъ смыслѣ, въ какомъ это слово въ настоящее время понимается самимъ туземнымъ населеніемъ и въ какомъ встрѣчается оно въ граматахъ кокандскихъ правителей, т. е. въ смыслѣ названія всего осѣдлаго населения въ противоположность кочевому населенію (*илатія*).

(Окончаніе слѣдуетъ).

ТУРКЕСТАНСКАЯ ВѢДОМОСТИ.

Плата за годовое издание для иногородныхъ необязательныхъ подписчиковъ—7 р. 80 к.; на 6 мѣсяцевъ—4 р. 40 к.; на 3 мѣсяца—2 р. 80 к.; на 1 мѣсяцъ—1 р. 30 коп.

Для всѣхъ остальныхъ подписчиковъ: на годъ—7 р.; на 6 мѣс.—4 р.; на 3 мѣс. 2 р. 50 к.; на 1 мѣс.—1 руб.

Отдѣльные номера продаются по 5 коп.

Подписка принимается въ Ташкентѣ въ конторѣ редакціи.

Редакція и ея контора помѣщаются въ д. Золотова, пр. Обуха.

Контора открыта ежедневно, кроме праздничныхъ дней, съ 9 до 3 ч. пополудни. Личныя объясненія съ редакторомъ съ 9 $\frac{1}{2}$ до 11 ч.

ВЫХОДЯТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

№ 1276-й.

— 1-й № „ТУРКЕСТАНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ ВЫШЕЛЪ 28 АПРѢЛЯ 1870 ГОДА. —

Цѣна на „Туркестанскую Туземную Газету“, издаваемую еженедѣльно на сартовскомъ нарѣчіи съ русскимъ переводомъ,—3 р. 80 к. съ пересылкой во всѣ города Имперіи, а для жителей Ташкента—3 р. съ доставкой.

Г.г. подписчиковъ па „Туземную Газету“ просятъ обращаться съ своими требованіями и заявленіями въ редакцію „Туземной Газеты“, въ Ташкентѣ, къ директору Ташкентской мужской гимназіи Н. П. Остроухову.

Плата за казенные и частныя объявленія взимается въ размѣрѣ: со строчки мелкаго шрифта въ одномъ столбѣ: при печатаніи одинъ разъ—10 к., два раза—по 9 к. за строчку свыше же двухъ разъ—по 8 к. за каждый разъ. При употреблении крупныхъ и фигурныхъ шрифтовъ, а также рамокъ, украшеній и политипажей и при допущеніи пробѣловъ, плата взимается за мѣсто по расчету на мелкій шрифтъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявлений, каталоговъ, прейс-курантовъ и проч. плата взимается по $\frac{1}{2}$ коп. съ лота вѣса каждого экземпляра.

Редакція убѣдительно просить казенные учрежденія сдавать деньги за напечатаніе объявлений въ мѣстныя казначейства въ доходъ казны по V отдѣлу § 20 ст. 14 текущей сметы, доходовъ Главнаго Интенданцаго Управленія.

29 мая (10 іюня) 1894 г.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

№ 38

Отъ 25 мая:

Харьковъ. Отдѣленіе окружного суда въ Луганскѣ приговорило убійцъ семьи Аѣци-мовичей, Казеева и Пирожкову къ безсроч-ной, а Полулухова, какъ несовершенно-лѣтняго, къ двадцатилѣтней каторгѣ.

Петербургъ. Проекты: положенія о казенной продажѣ питей, обѣ установлѣніи правительственного надзора за операціями страховыхъ обществъ, а также новый уставъ Государственного Банка и проекты: устройства въ Петровскомъ-Разумовскомъ сельскохозяйственного института и преобразованія Московского Техническаго училища—Государственный Совѣтъ въ общемъ собраніи разсмотрѣть на днѣахъ.

По поводу назначенія русскаго министра-резидента при папѣ *Journal de S.-Pétersbourg* указываетъ на важность возстановленія офиціальныхъ сношеній Россіи съ св. престоломъ; это знаменіе нормального порядка вещей и залогъ мира и добра согласія въ будущемъ; возстановленіе сношеній окажетъ цѣлебное вліяніе на русскихъ католиковъ, поддерживая въ духовенствѣ и въ рѣтующихъ въ вѣрноподданническія чувства, которыя папа внушалъ въ своей энциклікѣ къ польскимъ епископамъ.

Комисія торговаго обложенія освободила отъ налога конторы промышленныхъ заведеній, товарные склады при оплаченныхъ заведеніяхъ, принадлежащіе отставнымъ чинамъ, поступившимъ на службу до 1858 года, торговыя и ремесленныя заведенія, содержаніе отдѣльныхъ станцій, меблированныхъ комнатъ не болѣе шести, простонародныя зрелица, благотворительныя выставки и спектакли, произведенія печати, судоохранительная товарищество.

Комисія Министерства Финансовъ постановила съ 15 іюня взимать при вывозѣ керосина заграницу наличными четырнадцать копеекъ, а внутрь Россіи девятнадцать.

Персидскій шахъ.—Насръ-Эддинъ издалъ описание своего путешествія по Европѣ въ 1889 году. Записки составлены сухо и однообразно, но все описано точно, съ большими подробностями. Авторъ съ любовью предавался своему дѣлу, дѣлая замѣтки по ночамъ, когда всѣ бывали угомлены и отдыхали. Вамбери, служившій ему одно время переводчикомъ, удивляется многосторонности, понятливости и такту, съ которымъ шахъ касается своего предмета. Насръ-Эддинъ въ молодости писалъ стихи, которые, по отзыву того же Вамбери, не лишины поэтическаго настроенія и некотораго разнообразія. Дѣдъ его, шахъ Фехть-Али, тоже обладалъ поэтическимъ даромъ. О немъ рассказываютъ слѣдующій анекдотъ. Этотъ гордый повелитель имѣлъ обыкновеніе читать свои произведенія своему придворному поэту. Однажды тотъ вздумалъ критиковать стихи своего повелителя. „Выведите его отсюда!—закричалъ разгневанный шахъ.—Сведите въ конюшню и привяжите этого осла къ яслиямъ подъ его долгую ходугою сродника!“ Сдѣлано, какъ приказано. Черезъ нѣсколько недѣль шахъ снова посыпало вдохновеніе, и онъ, забывъ о неумѣстной откровенности своего поэта, приказалъ позвать его къ себѣ. Шахъ прочелъ ему нѣсколько строфъ. Критикъ задумался, помолчалъ, и вдругъ обратился въ бѣгство. „Куда ты?—закричалъ вслѣдъ ему шахъ.,,Назадъ, въ конюшню, ваше величество!“ Шахъ разсѣялся и простила поэта. (С.-Петербург. Вѣд.)

О ЗНАЧЕНИИ И ПРОИСХОДЖЕНИИ СЛОВА „САРТЬ“*).

(По поводу замѣтки г. В. Бартольда).

Послѣ всего вышеприведенного я не вижу оснований называть сартами только одну узбекско-таджикскую помѣсь, тѣмъ болѣе, что у насъ на лицо тотъ народъ, которому впервые дано это название и который до сего времени откликается на этотъ зовъ. По крайнему моему убѣженію, мы не только не имѣемъ на это осноаній, но даже и права, такъ какъ это значило бы противорѣчить исторіи и живой дѣйствительности и совершать насилие надъ народной привычкой, сложившейся въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ.

Придя къ такому заключенію, нельзя отчасти не согласиться съ мнѣніемъ Миддендорфа, который говоритъ: „Сартъ“ название неудачное, могущее легко повести къ недоразумѣніямъ, а потому его слѣдовало бы вычеркнуть изъ этнографического словаря, подобно другому термину «татарские народцы», которымъ такъ много злоупотребляли“. Дѣйствительно, не только

следуетъ, но и должно даже вычеркнуть это слово изъ этнографического словаря, какъ название особой народности, оставивъ его лишь для употребленія въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы привыкли его понимать, т. е. въ смыслѣ названія всего туземнаго осѣдлаго населенія края.

Если въ настоящее время подъ словомъ *сартъ* мы понимаемъ все осѣдлое населеніе, то подъ выражениемъ „сартъ-тили“ мы должны понимать «языкъ осѣдлаго населенія»; такого-же языка на самомъ дѣлѣ нѣть, ибо осѣдлое населеніе, какъ это мы уже видѣли, говоритъ на языкахъ двухъ различныхъ корней—туркскаго и персидскаго. Выраженіе „сартъ-тили“ могло быть употребляемо во времена Навай, когда подъ словомъ *сартъ* разумѣлся одинъ таджикскій народъ, а потому и не могло быть недоразумѣній; въ наше же время, когда слово *сартъ* приняло столь широкое примѣненіе, это выраженіе не можетъ быть употребляемо, какъ название особаго языка, до тѣхъ поръ, пока не выйдетъ изъ употребленія таджикскій языкъ и все осѣдлое населеніе не станетъ говорить на одномъ языкѣ.

И такъ не было и нѣть у насъ особой народности *сартовъ*, какъ равно нѣть особою *сартской языка* (сартъ-тили). Если уже необходимо для науки назвать узбеко-таджикскую помѣсь особымъ именемъ, отличающимъ ее отъ другихъ народностей (что, пожалуй, и справедливо), то слѣдуетъ установить для этого какое либо другое название: „чала-узбекъ“, „чала-таджикъ“*) или что-нибудь въ этомъ родѣ, а слово *сартъ* всего менѣе пригодно для этой цѣли. Я говорю, что это нужно, пожалуй, для науки, какъ условный знакъ, а сама эта помѣсь во вновь выдуманномъ названіи во-все не нуждается, ибо она умѣеть отличать себя отъ другихъ, называя себя по мѣсту жительства: „кокандлыкъ“, „ташкянлыкъ“, „туркестанлыкъ“ и т. п.

Что касается до языка этой безымянной народности, то правильнѣе всего назвать бы его новоузбекскимъ языкомъ, потому что, во 1-хъ), этотъ языкъ относится къ тюркскому корню и ближе всего подходитъ къ узбекскому языку; разница между ними произошла главнымъ образомъ отъ воздѣствія персидскаго языка, придавшаго языку, о которыхъ идетъ рѣчь, много новыхъ словъ и оборотовъ и сообщившаго ему мягкость и звучность, и, во 2-хъ, съ приходомъ русскихъ—этотъ новоузбекский языкъ, вытеснивъ прежній, персидскій, болѣе и болѣе становится языкомъ офиціальнымъ, даже въ Самарканѣ и Бухарѣ, где главная масса населенія говоритъ по-таджикски**).

Давъ этому языку название новоузбекскаго, слѣдуетъ, по моему мнѣнію, подраздѣлить его на четыре главныхъ нарѣчія, а именно: 1) нарѣчіе Сыръ-дарынскій области (замѣтно вліяніе киргизскаго языка); 2) нарѣчіе Ферганской области; 3) нарѣчіе Аму-дарынскаго отдела и Хивинскаго ханства (вліяніе туркменскаго языка) и, наконецъ, 4) нарѣчіе Самарканской области и Бухарскаго ханства (сильное вліяніе таджикскаго языка). При такомъ дѣленіи по нарѣчіямъ, г.г. Джизакъ и Ходжентъ должны отойти отъ Самарканской области,—первый въ Сыръ-дарынскую, а второй въ Ферганскую область.

Перейдемъ теперь къ объясненію происхожденія слова *сартъ*.

Г-нъ Бартольдъ, желая опровергнуть мое предположеніе, что слово *сартъ* есть производное, данное киргизами осѣдлому населенію и что это слово состоитъ изъ словъ «сары-итъ», говоритъ, что нынѣшній киргизскій народъ во времена Навай и Бабура (т. е. въ концѣ XV и въ началѣ XVI в.в.) еще образовывался только и не имѣлъ сношений съ населеніемъ тѣхъ мѣстностей, изъ которыхъ вышли эти писатели. „Изъ это-

*) Выраженіе „чала“ въ данномъ случаѣ означаетъ народную помѣсь, такъ, напр., „чала-узбекъ“=полу-узбекъ и т. п.

**) Въ Самарканской области въ настоящее время всѣ офиціальные документы совершаются на новоузбекскомъ языке; на томъ-же языке идетъ переписка русскихъ съ Бухарскимъ правительствомъ.

го видно (заключаетъ онъ), что терминъ *сарть* придуманъ во всякомъ случаѣ не киргизами". Къ сожалѣнію, г. Бартольдъ не указываетъ источника, откуда онъ заимствуетъ свои свѣдѣнія о времени образования киргизского народа; относя поэто-му это мнѣніе г. Бартольда къ голословнымъ предположеніямъ, мы болѣе склонны вѣрить тому, что свидѣтельствуютъ намъ о томъ извѣстные солидные источники: «Въ восточныхъ лѣтописахъ киргизы впервые упоминаются въ V в. Они обитали въ это время въ южныхъ частяхъ нынѣшнихъ губерній Енисейской и Томской, въ долинѣ верхней Енисея, доходя на югъ до горъ Тот-ну. Въ IX в. киргизы распространили свое владычество далеко на югъ до Памирской плоскогорія и достигли наибольшаго могущества. Но уже въ X в. вовсе исчезли изъ исторіи и вновь появились лишь въ XIII ст. въ видѣ двухъ отдельныхъ группъ: на Бейкемѣ, въ своей первобытной родинѣ, и въ горныхъ долинахъ Тянь-Шаня (изъ первой группы впослѣдствіи образовались киргизъ-кайсаки, а изъ второй кара-киргизы). Киргизъ-кайсаки*) впервые упоминаются въ исторіи въ XV в., при этомъ въ лѣтописи ведутъ происхожденіе ихъ отъ узбековъ, владѣвшихъ въ то время всѣмъ Даши-кипчакомъ**). Въ XV в. притѣсненія хана Абулхаира вызвали бѣгство нѣкоторыхъ киргизскихъ родовъ на западъ въ со-сѣдній Мугулистанъ. Бѣглецы эти, названные кайсаками (бездомные, бѣглые), усиливались новыми недовольными изъ Даши-кипчака и выходцами собственно киргизами и къ 1465 г. составили уже довольно сильный народъ киргизъ-кайсаковъ. Съ 1465 г. сила ихъ стала расти, они начали тѣснить сосѣднія племена, овладѣли почти всѣмъ Даши-кипчакомъ и къ 1537 г. достигли наибольшаго могущества въ степяхъ***).

Обращаясь затѣмъ къ источникамъ мусульманской литературы, мы находимъ слѣдующія указанія:

Послѣ единодержавнаго эмира Тимура государство его раздѣлилось на нѣсколько мелкихъ ханствъ по числу его сыновей и внуковъ. Съ размноженіемъ рода тимуридовъ, съ одной стороны, и съ усиленіемъ династіи джуджидовъ****), съ другой, стало увеличиваться и число претендентовъ на тотъ или другой ханскій престолъ, что неизбѣжно повело къ частымъ междуусобнымъ войнамъ. Побѣженные ханы въ большинствѣ случаевъ были убиваемы противниками, а нѣкоторымъ изъ нихъ удавалось спасаться бѣгствомъ въ Иранъ и другіясосѣднія ханства, недружелюбно смотрѣвшія на возвышение прочихъ. Между прочимъ, иные изъ такихъ хановъ, лишен-

ныхъ своего трона, находили убѣжище, а иногда и защиту въ степяхъ, среди вольныхъ казаковъ (киргизъ). Такъ, напримѣръ, когда Мирза-Улугъ-бекъ, знаменитый внукъ Тимура*), основатель медресе своего имени въ Самарканѣ, покровитель ислама и наукъ, отлучился изъ Самарканда на восемь мѣсяцевъ для покоренія Хорасанскаго ханства, старшій сынъ его Абдулъ-Латифъ, бывшій въ то время въ Балхѣ, изъ опасенія, что самарканскій престолъ послѣ смерти Мирза-Улугъ-бека перейдетъ къ любимому сыну послѣдняго Абдулъ-Азизу, воспользовался отсутствиемъ отца и силою оружія занялъ Самарканѣ, умертвивъ Абдулъ-Азиза, временно управлявшаго Самарканомъ. Когда всѣ попытки отнять отъ сына самарканскій престолъ оказались не только тщетными, но и опасными для собственной жизни, Мирза-Улугъ-бекъ рѣшился бѣжать въ киргизскія степи и искать себѣ тамъ помощи. На попыти своего бѣгства онъ перемѣнилъ намѣреніе и вернулся обратно въ Самарканѣ, къ сыну, съ повинной. Властолюбивый Абу-Латифъ не пощадилъ и отца: по его желанію, судъ казіевъ и улемовъ приговорилъ Мирза-Улугъ-бека къ смертной казни. Это было въ 853 г. гиджры. Абу-Латифу не долго пришлось пользоваться властью, добытою кровью отца: черезъ шесть мѣсяцевъ онъ самъ былъ умерщвленъ Баба-Хусайномъ, однимъ изъ приближенныхъ Мирзы-Улугъ-бека**). До этого времени еще Султанъ-Абу-Сагидъ (тоже изъ тимуридовъ), спасаясь отъ преслѣдованій Мирза-Улугъ-бека, нѣсколько лѣтъ скитался среди киргизъ, подолгу проживая въ г. Туркестанѣ. Когда Абдулъ-Латифъ былъ убитъ и на самарканскій престолъ, за прекращеніемъ потомковъ Мирза-Улугъ-бека по мужской линіи, сѣлъ зять его султанъ Абдулла, то Абу-Сагидъ вскорѣ же послѣ этого при помощи Абулхаиръ-хана на Джамбаѣ одержалъ побѣду надъ Абдуллой и, убивъ послѣдняго, занялъ Самарканѣ, причемъ въ числѣ его воиновъ упоминаются имена нѣсколькихъ киргизъ.

Еще одинъ случай, прямо указывающій, что киргизы, вопреки заявлению г. Бартольда, въ первой половинѣ XV в. имѣли сношенія съ населеніемъ мѣстностей, откуда вышли Наваи и Бабуръ: Миръ-Али-Ширъ, прозванный Амиръ Наваи, происходилъ изъ узбекскаго рода Уйгуръ и родился въ 844 г. гиджры; отецъ его, по имени Кичкия-Бахжи, человѣкъ не богатый, занимался колдовствомъ. Молодой Миръ-Али-Ширъ, отличавшайся красотой и умомъ, попалъ въ число молодыхъ людей, окружавшихъ хана Бабура****); здѣсь онъ подружился съ Мирза-Султанъ Хусайномъ****). Когда послѣдній,

*) "Кайсакъ"—искаженное "казакъ".

**) Если въ давнія времена существовало название мѣстности „Даши-кипчакъ“ (кипчакская степь), то кипчаки занимали эту мѣстность, а кипчаки—одно изъ киргизскихъ племенъ (Большой орды).

****) Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ, составленная подъ главн. ред. ген.-лейт. Леера, заслужен. проф. Ник. Академіи Ген.-Шт., т. IV, С.-П.Б., 1889 г., стр. 242.

*****) Чагатай и Джуджи сыновья Чингизъ-хана; отъ первого произошли тимуриды, а отъ второго джуджиды, которые послѣ Абулхаиръ-хана извѣстны болѣе подъ именемъ шайбанидовъ.

*) Мирза-Улугъ-бекъ, сынъ Шахруха, сына Тимура.

**) По этому поводу въ народѣ сложилось слѣдующее двустишие: „падяр-кушъ падшахира нашайдъ, агарь шайдъ бя-джузъ тяшъ ма нашайдъ“, т. е. не можетъ быть царемъ отце-убийца, если и будетъ, то не удержится болѣе шести мѣсяцевъ.

***) Этотъ Бабуръ, называемый Абулкасымъ, сынъ Байсунгура, сына Шахруха, сына Тимура.

****) Султанъ-Хусайнъ сынъ Мирза-Мансура, сына Гаседдина Байкаринскаго, сына Омаръ-Шайха, сына Тимура.

женившись на дочери престарелого мервского хана Искандара въ 861 г. гиджры, съѣль на мервский престолъ, то перешелъ къ нему въ услуженіе и Миръ-Али Ширъ; съ этого времени онъ навсегда остался при султанѣ Хусайнѣ, въ качествѣ первого советника, друга и придворнаго поэта. Лѣтъ черезъ пять султанъ Хусайнъ, поссорившись съ тестемъ, долженъ былъ оставить Мервъ. Его завѣтной мечтой было завладѣть Гератомъ, своей родиной, но, не имѣя для этого достаточной силы, онъ рѣшился просить помощи у Абулхаиръ-хана, враждовавшаго тогда съ тимуридами; съ этою цѣлью онъ отправился въ Ховарезмъ, гдѣ былъ очень любезно принятъ ханомъ и заручился его полной готовностью помочь. Но вскорѣ же послѣ этого Абулхаиръ-ханъ умеръ отъ болѣзни ногъ, и въ Ховарезмѣ начались неурядицы. Султанъ Хусайнъ, видя неблагопріятный исходъ своего предпріятія, отправился къ киргизамъ, занимавшимъ земли къ юго-востоку отъ Дашти-киичака. Долго онъ скитался среди киргизъ. Историкъ Мавлана-Васифи, со словъ людей, сопутствовавшихъ султану Хусайну, говорить, что „Мирза Султанъ-Хусайнъ въ безводныхъ киргизскихъ степяхъ (чуми-казакіянъ) для вѣрныхъ своихъ спутниковъ служилъ тѣнистымъ деревомъ, подъ которымъ они находили пріятную прохладу“. Хотя исторія опредѣленно не говоритъ, получилъ ли султанъ Хусайнъ отъ киргизъ помощь или нѣтъ,—но даетъ указаніе, что въ числѣ 17 главныхъ воеводъ султана находились два брата Абдурахманъ и Кадырберди, изъ киргизской рода Арынъ, изъ которыхъ первый умеръ отъ двухъ ранъ, полученныхъ имъ при осадѣ крѣпости Хаюкъ (?); это же даетъ намъ основаніе предполагать, что въ войскахъ султана Хусайна киргизские батыри играли некоторую роль. Въ 873 г. султану Хусайну удалось занять Гератъ, гдѣ онъ и царствовалъ до конца своей жизни (842—911 г.). Миръ-Али-Ширъ (прозванный по тюркскимъ сочиненіямъ Наваи, а по персидскимъ—Фани) лично участвовалъ при осадѣ Герата и все время оставался въ немъ*), пользуясь безграничною милостью и довѣріемъ своего друга султана Хусайна; умеръ онъ холостымъ въ 906 г. гиджры**).

Если ко всему этому прибавить что Бабуръ, называемый Захируддиномъ, въ отличие отъ Бабура-Абулкасыми (авторъ „Бабуръ-Намы“), умеръ тридцатью годами позже Амира Наваи, то въ достаточной степени выясняется голословность предположенія г. Бартольда, что будто-бы „киргизскій народъ въ концѣ XV и въ началѣ XVI в. в. только образовывался и не имѣлъ никакихъ сношеній съ населеніемъ тѣхъ мѣстностей, откуда вышли Наваи и Бабуръ“. Слѣдовательно, „у насъ вѣть основаній отрицать возможность того, что слово *сартъ* придумано киргизами.“

(Окончаніе слѣдуетъ).

*) Впрочемъ, Наваи одно время былъ назначенъ „хакимомъ“ въ Астрabadъ, но онъ, больше занятый литературными трудами, чѣмъ государственными дѣлами, вскорѣ отказался отъ этой должности.

**) Источники: Тарихи-Рашиди, Тарихи-Хабиби-Сіяръ, Тарихи-Мавлана-Васифи и Тарихи-Ракыми.

ТУРКЕСТАНСКИЯ ВѢДОМОСТИ.

Плата за годовое издание для иногородныхъ необязательныхъ подписчиковъ—7 р. 80 к.; на 6 мѣсяцевъ—4 р. 40 к.; на 3 мѣсяца—2 р. 80 к.; на 1 мѣсяцъ—1 р. 30 коп.

Для всѣхъ остальныхъ подписчиковъ: на годъ—7 р.; на 6 мѣс.—4 р.; на 3 мѣс. 2 р. 50 к.; на 1 мѣс.—1 руб.

Отдельные номера продаются по 5 коп.

Подписка принимается въ Ташкентѣ въ конторѣ редакціи.

Редакція и ея контора помѣщаются въ д. Золотова, пр. Обуха.

Контора открыта ежедневно, кроме праздничныхъ дней, съ 9 до 12 ч. пополудни. Личные объясненія съ редакторомъ съ 9 $\frac{1}{2}$ до 11 ч.

ВЫХОДЯТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

№ 1277-й.

— 1-й № „ТУРКЕСТАНСКИХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“ ВЫШЕЛЪ 28 АПРѢЛЯ 1870 ГОДА. —

Цѣна на „Туркестанскую Туземную Газету“, издаваемую еженедѣльно на сартовскомъ нарѣчіи съ русскимъ переводомъ,—3 р. 80 к. съ пересылкой во всѣ города Имперіи, а для жителей Ташкента—3 р. съ доставкой.

Редакція убѣдительно просить казенные учрежденія сдавать деньги за напечатаніе объявлений въ мѣстныя казначейства въ доходъ казны по V отделью § 20 ст. 14 текущей сметы, доходовъ Главнаго Интендантскаго Управленія.

2 (14) іюня 1894 г.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ.

№ 39

ясовъ въ предѣлахъ существующихъ протяженій составляетъ всего около 73-хъ».

О ЗНАЧЕНИИ И ПРОИСХОЖДЕНИИ СЛОВА „САРТЬ“.

(По поводу замѣтки г. В. Бартольда).

(Окончаніе*).

Что название *сартъ* дано впервые таджикамъ извнѣ, то это не подлежитъ сомнѣнію, ибо самимъ таджикамъ не было никакой надобности выдумывать для себя новое название, когда у нихъ существовали уже два имени: собственное „таджикъ“ и нарицательное „аджамъ“, данное имъ, какъ и персамъ, арабами. Что-же касается до вопроса: кѣмъ именно дано название *сартъ* таджикамъ? — то вѣрнѣе всего, что оно впервые дано имъ однимъ изъ тюрко-монгольскихъ народовъ, такъ какъ до столкновенія послѣднихъ съ таджиками слово *сартъ* вовсе не было въ употребленіи, и потому, что въ литературѣ оно впервые встрѣчается у Наваи и Бабура (оба тюркскаго происхожденія), въ смыслѣ тюркскаго названія таджика. Послѣднему моему мнѣнію, однако, не должно противорѣчить то, что название „сартъ“ будто-бы встрѣчается въ исторіи монголовъ Рашид-Эддина, какъ название, данное Чингизъ-ханомъ Арсланъ-хану Карлукскому: вся ошибка тутъ, по моему мнѣнію, кроется въ переводѣ на русскій языкъ слѣдующаго подлиннаго выраженія Рашид-Эддина: „*фармудя-ки ура Арслани-сартакти гуянда, яни таджикъ...*“; этотъ отрывокъ, приведенный г. Остроумовымъ на персидскомъ языкѣ въ своей книгѣ „Сарты“, по заявленію автора этого сочиненія, профессоромъ Березинымъ переведенъ такъ: „приказалъ, чтобы его называли Арсланомъ *сартскимъ*, т. е. таджикомъ“. Съ этимъ переводомъ персидского текста на русскій языкѣ я не могу согласиться по слѣдующимъ причинамъ: во 1-хъ), если въ словѣ *сартакти* окончаніе *ти* принять за тюркскую прилагательную частицу, то первую половину персидскаго текста, по моему мнѣнію, слѣдовало бы перевести такъ: «повелѣлъ, чтобы его называли Арсланомъ *сартакскимъ***), а не *сартскимъ*», такъ какъ еще не доказано, что слово *сартакъ* однозначюще со словомъ *сартъ*; напротивъ, я думаю, что если есть что-нибудь общее между этими двумя словами, то не болѣе, какъ простое созвучіе; во 2-хъ), если даже и допустить, что „*сартакъ*“ одно и то же, что „*сартъ*“ (въ чёмъ я сильно сомнѣваюсь), то явится совершенная несообразность въ смыслѣ подлиннаго выраженія въ томъ, что „*повелѣлъ* называть его Арсланомъ *сартакскимъ*, т. е. *таджикомъ*“. Кромѣ того, по законамъ персидскаго языка такъ называемое *приложение* („*яни таджикъ*“ — то есть таджикъ) должно слѣдовать непремѣнно послѣ того слова, къ которому оно прилагается, а сказуемое (*гуянда*) должно стоять въ самомъ концѣ предложения, заканчивая мысль; въ силу этого грамматического правила, вторая половина персидскаго текста должна быть переведена такъ: „*повелѣлъ, чтобы его называли Арсланомъ сартакликомъ, т. е. таджикомъ...*“; причемъ послѣдня слова «то

*) См. № 38.

**) Тюркская прилагательная частица „ли“ переходитъ въ „ли“ и „ти“, напр., „ат“ — конь, „атлик“, „атли“, „атти“ — конный, точно также „сартаклис“, „сартакли“, „сартакти“ — сартакскій, но никакъ не „сартскій“, такъ какъ нельзя допустить, чтобы окончаніе „акъ“ вовсе исчезло изъ слова „сартакъ“.

есть таджикъ...», стоя послѣ сказуемаго, должны быть поняты, какъ начало новой незаконченной мысли, вовсе не имѣя значенія приложенія къ слову „сартакти“, какъ это понято проф. Березинъ. Къ сожалѣнію, не имѣя подъ руками подлиннаго сочиненія Рашид-эддина, я не могу сказать, началомъ какой именно мысли служать послѣднія слова приведенного выше отрывка. Это съ одной стороны. А съ другой стороны, Арсланъ-ханъ, будучи названъ „сартакскимъ“(*), не могъ быть названъ въ то же время таджикомъ, такъ какъ слово сартъ употреблялось и употребляется однозначуще со словомъ таджикъ, а Арсланъ есть имя чисто тюркское, соответствующее персидскому имени „Ширъ“, и ни въ литературѣ, ни въ жизни не встрѣчается ни одного случая, указывающаго, чтобы имя „Арсланъ“ давалось людямъ персидской крови. Это даетъ полное основаніе утверждать, что Арсланъ-ханъ былъ тюркского происхожденія, а, слѣдовательно, получивъ прозвище „сартакти“, не могъ быть названъ таджикомъ. Если это такъ, то отождествленіе слова „сартакъ“ со словомъ „сартъ“ лишено всякихъ основаній.

Всѣ эти сомнѣнія, къ которымъ я неизбѣжно прихожу при критическомъ разборѣ перевода проф. Березина, заставляютъ меня сильно сомнѣваться въ томъ, что название сартъ впервые дано монголами Арсланъ-хану и что оно употреблялось Рашид-эддиномъ въ своей исторіи; тѣмъ болѣе, мнѣ думается, что Рашид-эддинъ, кроме выражений „сартакъ“, „сартакти“, вовсе не употреблялъ слова сартъ въ своей исторіи, какъ народное имя,—иначе это навѣрно было бы приведено г. Остромовыимъ.

Такимъ образомъ, если существованіе слова сартъ во времена монгольского владычества является сомнительнымъ и если не встрѣчается противорѣчій въ исторіи, то отчего-же не допустить, что название сартъ впервые введено киргизами и происходит отъ словъ сары-итъ (въ скороговоркѣ сартъ, желтая (рыжая) собака), какъ это объясняютъ сами киргизы, приводя известную уже намъ легенду**). Предположение, что слово сартъ состоитъ изъ словъ „сары-итъ“, на первый взглядъ дѣйствительно можетъ показаться „чистой фантазіей“, какъ выразился Уйфальви, но тѣмъ не менѣе это весьма вѣроятно: въ самомъ дѣлѣ, не могла-же у киргизъ сложиться ни съ того, ни съ сего упомянутая легенда. Если она сложилась въ народѣ, то на это должны же быть какія нибудь основанія; основаніями этими я считаю, во 1-хъ) то, что дѣйствительно напѣвы пѣсенъ у сартовъ***) на киргизское ухо производятъ впечатлѣніе собачьяго воя, а, во 2-хъ) то, что у киргизъ до сего времени существуетъ повѣрье, что нечистый духъ—«шайтанъ» является человѣку въ образѣ желтой собаки; среди киргизъ старого поколѣнія до того сильно это повѣрье, что если суевѣрному киргиzu приснится желтая собака, то онъ нѣкоторое время неспокойнъ душой въ ожиданіи дурныхъ послѣствій видѣнаго сна. Если мы припомнимъ стародавнія враждебныя отношенія киргизъ къ сартамъ, то неудивительно, что слово сартъ на языкѣ киргизъ и по сіе время носитъ характеръ и насмѣшки, и презрѣнія, въ какомъ смыслѣ высказались гг. Гребенкинъ, Терентьевъ и др.

Итакъ я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ:

1) что слово сартъ есть название всего туземнаго осѣдлого населенія Средней Азіи, безъ различія происхожденія;

2) что нѣть особаго народа «сартовъ», какъ равно нѣть особаго „сартскаго языка“;

3) что тѣ осѣдлые туземцы, къ которымъ примѣняютъ наименование «сартъ» г. Остромовъ и нѣкоторые другие, есть народъ, образовавшійся отъ узбекско-таджикскаго смѣшанія, неприсвоившій себѣ особаго названія;

4) что языкъ, на которомъ говорить эта смысь, правильнѣе всего называть ново-узбекскимъ, и, наконецъ,

5) что название «сартъ» могло быть впервые дано киргизами и, вѣрѣе всего, происходить отъ сліянія словъ «сары-итъ», въ скороговоркѣ сартъ.

Заканчивая этимъ свой отвѣтъ на замѣтку г. Бартольда, позволю себѣ сказать слѣдующее: излагая мнѣніе свое о значеніи и происхожденіи слова сартъ, я нисколько не думалъ и не думаютъ „выступать въ роли знатока сартскаго народа и языка(?)“, какъ думаетъ г. Бартольдъ, а руководствуясь однимъ лишь желаніемъ прибавить свое мнѣніе о сартскомъ вопросѣ къ существующей массѣ другихъ разнородныхъ мнѣній по тому-же вопросу, тѣмъ болѣе, что мое мнѣніе, какъ впервые высказываемое однимъ изъ самихъ туземцевъ, если и не будетъ принято, то, по крайней мѣрѣ, будетъ имѣть

* Или, какъ это переведено проф. Березинъ, „сартскимъ“.

**) См. № 146 *Окраины* за 1893 г. и первые №№ *Прав. Вѣсти*, *Московск. Вѣд.* и *Оренб. Лист.* за 1894 г.

***) Все осѣдлое населеніе имѣть общіе пѣсни и мотивы.

всегда въ второй интересъ. Во всякомъ случаѣ, не изъ-за чего было г. Бартольду выходить изъ себя и изъ предѣловъ общепринятой вѣжливости. Если бы даже я, какъ это можетъ случиться со всякимъ смертнымъ, впалъ въ ошибку, то и въ такомъ случаѣ моему оппоненту не слѣдовало выходить изъ предѣловъ приличія, а ограничиться спокойнымъ указаниемъ на мою ошибку. Впрочемъ, решить—кто именно зарекомендовалъ себя со стороны «абсолютнаго невѣжества», я или г. Бартольдъ,—предоставляю суду безпредубежденныхъ читателей.

Серъ-Али Лапинъ.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

69 Генераль-маиоры: командиръ 1-й Туркестанской линейной бригады Худяковъ и состоящій въ распоряженіи Командующаго войсками Туркестанскаго военного округа Гонова имѣли счастіе 11-го мая представиться Его Величеству Государю Императору.

69 Представителемъ Туркестанскаго края на международной выставкѣ плодоводства, открывающейся 10 сентября текущаго года, будетъ генераль лейтенантъ А. И. Глуховской.

69 Конно-желѣзная дорога въ Ташкентѣ.—Кондиціи на постройку конножелѣзной дороги, выработанныя городскою думою, утверждены Военнымъ Министромъ безъ измѣненія. Торги на постройку этой дороги, вѣроятно, состоятся въ сентябрѣ, и можно надѣяться, что въ концѣ будущаго года конножелѣзная дорога будетъ уже дѣйствовать.

69 „Самопомощь“.—Въ понедѣльникъ, 30 мая, состоялось общее собраніе ташкентскаго общества потребителей „Самопомощь“ для рѣшенія вопроса объ открытии дѣйствій общества и выборовъ. Изъ 44 членовъ общества въ общее собраніе явилось 22. Рѣшено немедленно приступить къ началу операций и на первое время ограничиться торговлею предметами первой необходимости. Въ члены правленія избраны: Ф. И. Медвѣдковъ, Н. С. Лыкошинъ, П. В. Мандрыкинъ и В. П. Тишковъ.

69 Ташкентское общество велосипедистовъ-любителей.—Уставъ этого общества утвержденъ 22 апрѣля и общество теперь можетъ открыть дѣйствія; по уставу, оно имѣетъ цѣль служить центромъ сближенія обитающихъ въ городѣ велосипедистовъ-любителей въ видахъ содѣйствія распространенію велосипеда, какъ удобнаго и пріятнаго средства передвиженія.

69 Гроза.—Въ ночь съ 27 на 28 ое мая въ Ташкентѣ была непродолжительная гроза и небольшой дождь.

+ Г. Г. фонъ-Фогель.—Ташкентъ понесъ тяжелую утрату: скончался докторъ медицины Г. Г. Фогель. Покойный года четыре тому назадъ былъ переведенъ изъ Петербурга на службу въ нашъ край старшимъ ординаторомъ ташкентскаго военного госпиталя и быстро приобрѣлъ громадное довѣріе, какъ врачъ, и общее уваженіе, какъ хороший человѣкъ. Самая трудная операций Густавъ Густавовичъ производилъ съ замѣчательнымъ искусствомъ и многихъ вырвалъ изъ объятій смерти; стоя высоко, какъ хирургъ, покойный былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и хорошимъ врачомъ вообще; врача въ его искусство была велика и народъ постоянно толпился въ приемной Фогеля, котораго въ Ташкентѣ знали всѣ безъ исключенія. Густавъ Густавовичъ прибылъ въ Ташкентъ съ значительнымъ развитиемъ чахотки. Злой недугъ продолжалъ свое страшное дѣло. Г. Г. хорошо сознавалъ свое положеніе, мужественно смотрѣлъ въ лицо смерти и боролся съ нею, сколько могъ. Нынѣшнее лѣто онъ рѣшилъ привести въ Чимкентѣ въ надеждѣ, что здоровый климатъ этого города, можетъ быть, поможетъ ему отянуть печальный конецъ. На-дняхъ Густавъ Густавовичъ отправился въ путь и на станціи Бекляръ-бекъ скончался.... и «смерти вѣчную печать никто не въ силахъ ужъ сорвать.»

69 ПРОИСШЕСТВІЯ въ Ферганской области за вторую половину марта I. Несчастные смертные случаи: 1) 15 марта дочь жителя г. Намангана, Мухамедъ-Уста-Мулла-баева, 3-хъ лѣтняя девочка Аимъ-Ханъ-бibi упала въ арыкъ и утонула; 2) 16 марта на Алаѣ, Найманской вол., Маргеланского у., сибирскимъ обваломъ завалены киргизы: Мирза Исмаилевъ, Халь-Мирза, Турукъ-Кунбай и Усманъ-Халинбаевъ; 3) 23 марта дочь жителя сел. Кушъ-Кунакъ, Кааратепе-Чаукентской вол., Маргеланского у., Мухамедъ-Юсуфа-Карабашева 8 мѣсячнаго девочки Тохта-бibi упала въ арыкъ и утонула; 4) 24 марта дочь жителя сел. Чартакъ, Чартакской вол., Наманганского у., Мухамедъ-Ибраима Юлчибаева, 3-лѣтняя девочка Майфаби упала въ арыкъ и утонула; 5) 25 марта жена жителя сел. Даҳама, Бабадарханской вол., Наманганского у., Тюра-Хана-Ишанъ-Хана-Зарали-бibi, 16 лѣтъ, страдая припадками падучей болѣзни, упала въ очагъ и отъ полученныхъ обжоговъ черезъ три дня умерла; 6) 29 марта сына жителя сел. Шарихана, Маргеланского у., 11-лѣтнаго мальчика Мадъ-Карими-ягупу лошадь въ голову, вслѣдствіе чего онъ и умеръ. II. Убийства: 1) 17 марта житель Катта-Ташъ-Булака, Янги-Курганской вол., Наманганского у., Мурадъ-Али-Фазыль-баевъ нанесъ ударъ палкою по головѣ жителю того же сел. Исманъ-Али-Ибрагимъ